

Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1167
17 October 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1167-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в понедельник, 12 августа 1996 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕНТОН

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

Методы работы Комитета

Программа работы Комитета

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 3 повестки дня) (продолжение)

Методы работы Комитета

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает экспертам изложить свое мнение по проекту главы III доклада Комитета Генеральной Ассамблеи (этот документ распространен в зале заседания без условного обозначения и только на английском языке) о методах работы Комитета, уточняя при этом, что данные методы могут рассматриваться ежегодно в рамках той же главы.
2. Г-н ГАРВАЛОВ, выражая принципиальное согласие с содержанием документа, задает вопрос о том, направлен ли он на информирование государств-членов о методах работы Комитета или на представление им анализа позиции самого Комитета относительно его работы. В этой связи он отмечает, что государства-члены знакомы с методами работы Комитета и что если речь идет об анализе, то, вероятно, следует более подробно остановиться на результатах, достигнутых Комитетом.
3. Как уже указывал г-н Абул-Наср, в этом тексте нет ни слова об осуществлении статьи 15. Это, безусловно, очень важный принципиальный вопрос, однако Комитет нельзя обвинять в бездействии, поскольку он не имеет информации, необходимой для каких-либо действий.
4. Г-н Гарвалов указывает на другие слабые стороны этого доклада: его часть, посвященная призыву к незамедлительным действиям и процедурам незамедлительных действий, является чрезмерно краткой, и в ней ничего не сказано о сообщениях, которые Комитет при возникновении безотлагательных вопросов направляет через посредство Верховного комиссара по правам человека Генеральному секретарю, Генеральной Ассамблеи и Совету Безопасности. В ней также ничего не сказано об оценке процедур призыва к незамедлительным действиям, которая уже была произведена этими тремя органами; ведь государства — участники Конвенции и государства — члены ООН вправе ознакомиться с результатами этой оценки. Наконец, в докладе отсутствуют сведения о координации деятельности между Комитетом и другими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, в частности Подкомиссии, хотя Генеральный секретарь в этой связи обратился с призывом, который вновь прозвучал на Конференции по правам человека в Вене и нашел свое отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи.
5. Г-н Гарвалов обратил внимание и на ряд других вопросов. Так, например, он указывает, что изложенные в пункте 12 выводы представлены как коллективное мнение Комитета. Фактически это не всегда соответствует действительности, и каждый эксперт имеет право не присоединиться к консенсусу относительно выводов. Следовательно, было бы предпочтительно исключить подобное обобщение. В пункте 15 указано, что у некоторых государств отсутствует политическая воля в полной мере выполнять возложенное на них обязательство по представлению докладов Комитету. Речь идет о недостатке, в отношении которого, даже если этот вопрос решается самими государствами, Комитет должен занимать твердую позицию, при этом, естественно, не сводя на нет возможность диалога. В этой связи эксперт проводит различие между поздним представлением докладов и непредставлением первоначального доклада. Соответствующие государства, даже ссылаясь на какие-либо уважительные причины, все же далеки от положения Сомали и Бурунди. Г-н Гарвалов предлагает, чтобы, если Комитет решит рекомендовать Генеральной Ассамблеи указать поименно государства-участники, задержавшие представление своего периодического доклада, он также сделал это в отношении тех, которые не представили даже первоначальный доклад.
6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы внесенное ранее г-ном Абул-Насром предложение относительно докладов, представленных с большими опозданиями, было также распространено на государства, не представившие первоначальный доклад. Поскольку их чрезмерное опоздание

препятствует Комитету в выполнении своих договорных обязательств, он предложит этим государствам представить информацию и принять участие в обсуждении, а также укажет, что при отсутствии ответа с их стороны он, тем не менее, рассмотрит существующее в них положение в области осуществления Конвенции. Если какое-либо государство, основываясь на положениях Конвенции, выступит против подобного рассмотрения, то Комитет не будет настаивать на своей позиции.

7. Г-н АБУЛ-НАСР уточняет, что статья 9 Конвенции сформулирована весьма четко: при рассмотрении положения какого-либо государства-участника Комитет должен опираться на информацию, представленную этим государством, даже если он может стремиться к получению дополнительной информации из других источников. Даже рассмотрение положения, основанное на анализе базового документа того или иного государства, может осуществляться только с согласия этого государства.

8. Г-н ГАРВАЛОВ признает, что если какое-либо государство-участник заявляет, что представленный им базовый документ следует рассматривать в качестве доклада, Комитет не может не согласиться с этим, однако он сомневается, что документ подобного рода дает Комитету необходимую информацию для надлежащего рассмотрения вопроса об осуществлении Конвенции этим государством.

9. Г-н ван БОВЕН отмечает, что в Конвенции имеется пробел, поскольку ее авторы не учли случая, когда государства-участники не будут сотрудничать с Комитетом. Комитету следует применить творческий подход для исправления этого недостатка и принять решение о поиске необходимой ему информации в докладах, представленных соответствующими государствами другим органам, например МОТ, или во исполнение пактов и других конвенций. Нельзя допустить, чтобы Комитет отказался от рассмотрения положения в государствах-участниках, даже не представивших ни одного доклада.

10. Г-н ВОЛЬФРУМ подчеркивает, что, независимо от имеющихся трудностей, государство-участник обязано регулярно направлять доклады Комитету. Более того, согласно правовым нормам нарушители закона не должны находиться в преимущественном положении при невыполнении своих обязательств. Следовательно, необходимо найти возможность побудить такие государства к диалогу с Комитетом, не подвергая их осуждению.

11. Г-н РЕШЕТОВ отмечает, что государство, не представившее первоначальный доклад, рискует подпасть под сферу действия процедуры призыва к незамедлительным действиям. Действительно, можно предположить, что государство, не представившее такой доклад, не создало ни законодательной основы, необходимой для борьбы с расовой дискриминацией с помощью уголовных мер наказания, ни механизмов осуществления Конвенции, ни системы правовой защиты от расовой дискриминации.

12. Касаясь устно других аспектов обсуждаемого документа (его остальные замечания должны быть направлены секретариату в письменной форме), г-н Решетов отмечает, что, хотя в большинстве случаев доклады представляются нерегулярно, они, тем не менее, в конечном счете поступают в Комитет. Этим не следует пренебрегать, однако Комитет должен указать в документе, что большое число ратифицировавших Конвенцию государств практически не занимаются ее осуществлением; что они, тем не менее, обязаны делать это, даже если они считают себя вправе заявить, что расовой дискриминации на их территории не существует; что они должны не ограничиваться представлением в своем докладе конституционных и других законодательных положений, а излагать также конкретные результаты осуществления этих положений; наконец, что не только Соединенные Штаты, но также Франция и целый ряд других государств сделали оговорки, и следует попытаться убедить эти страны снять их.

13. В рассматриваемом документе не упомянута весьма важная процедура сообщения, которое какое-либо государство-участник может направить Комитету, если оно считает, что другое государство-участник не соблюдает положений Конвенции (статья 11 Конвенции). Тот факт, что государства не применяют эту процедуру, свидетельствует о высокой степени политизации области прав человека.

14. Наконец, в пункте 12 рассматриваемого документа говорится, что Комитет утверждает свои выводы путем консенсуса. Г-н Решетов считает, что это не так: Комитет утверждает их без голосования, но в его правилах процедуры нигде не говорится, что он утверждает свои выводы методом консенсуса.

15. Г-н ШАХИ хотел бы знать, сколько стран не представили первоначальный доклад, а направили только базовый документ, и сколько стран не представили ни первоначального доклада, ни базового документа. Он согласен с г-ном Абул-Насром и г-ном ван Бовеном в том, что если страна представила базовый документ, Комитет может рассматривать его, опираясь при этом на информацию, которая содержится в документах, представленных другим договорным органом. Однако что же делать Комитету в случае отсутствия и первоначального доклада, и базового документа?

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что восемь государств просрочили представление первоначального доклада на пять лет. Другие государства допустили опоздание, составляющее менее пяти лет. Секретариат проверит, представили ли некоторые из них базовый документ, являющийся первой частью доклада.

17. Г-н АБУЛ-НАСР поддерживает заявления г-на Решетова в отношении документа, обсуждаемого Комитетом. Он уточняет свою позицию: по его мнению, Комитет может рассматривать доклад (независимо от его названия) какого-либо государства-участника, если это государство согласится с тем, чтобы Комитет рассмотрел этот доклад в качестве доклада, представленного в соответствии со статьей 9 Конвенции. Комитет не имеет права обязать государство-участника составить доклад в той или иной форме, а может лишь просить его об этом. Другое замечание: Комитет не является судебным органом; он рассматривает доклады, а не ситуации, и по результатам этого рассмотрения может делать предложения и рекомендации (пункты 1 и 2 статьи 9 Конвенции).

18. С другой стороны, г-н Абул-Наср обращает внимание членов Комитета на последнее предложение пункта 2 статьи 9, согласно которому "такие предложения и общие рекомендации сообщаются Генеральной Ассамблее вместе с замечаниями государств — участников Конвенции, если таковые имеются". Сообщались ли государствам-участникам решения, принятые Комитетом на нынешней сессии или ранее? Включались ли их замечания в доклад Комитета Генеральной Ассамблее? Г-н Абул-Наср считает, что нет. Наконец, он не понимает, каким образом факт непредставления доклада, то есть нарушения Конвенции, может являться для государства-участника "преимуществом", как сказал г-н Вольфрум.

19. Г-н ВОЛЬФРУМ, отвечая на вопрос г-ну Абул-Насра, уточняет, что если государство-участник не представило первоначальный доклад и Комитет на этом основании приходит к выводу о невозможности обсуждать осуществление Конвенции этим государством, то оно оказывается в более выгодном положении, чем ряд других государств, которые представили доклад и подверглись критике со стороны Комитета. Г-н Вольфрум полагает, что государство, не соблюдающее статью 9, не должно при этом избежать обсуждения в Комитете.

20. Фактически нельзя утверждать, что Комитет пренебрег своей обязанностью доводить до сведения Генеральной Ассамблеи "замечания государств-участников": до настоящего времени ни одно из государств не выдвигало каких-либо замечаний.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что после подготовки данного документа Комитет разработал процедуру, согласно которой государство может быть приглашено для представления доклада в Комитете и ответа на вопросы и замечания его членов.
22. Г-н де ГУТТ в целом одобряет рассматриваемый документ, в котором выделены достижения Комитета в области методов работы и который открыто доводит эти методы до сведения партнеров Комитета. Для него характерен принцип "осторожной смелости" со стороны Комитета, который заключается в том, чтобы соблюдать положения Конвенции и мандат Комитета, максимально используя при этом потенциал Конвенции в области обязательств государств (в частности, рекомендации об источниках информации, превентивные и чрезвычайные меры).
23. В документе можно было бы также упомянуть о жалобах государств, как предложил г-н Решетов, и о неподпечных территориях, как предложил г-н Абул-Наср. Со своей стороны, г-н де Гутт хотел бы включить в этот документ представленную Комитетом в 1990 году рекомендацию о независимости экспертов, а также ссылку на принцип нейтралитета эксперта, являющегося гражданином страны, доклад которой проходит обсуждение. В части, посвященной отношениям с другими международными органами, г-ну де Гутту хотелось бы упомянуть о совещаниях Комитета и Подкомиссии.
24. Г-н ДИАКОНУ надеется, что те несколько страниц, которые посвящены анализу методов работы Комитета, будут включены в доклад Комитета Генеральной Ассамблее только в 1996 году: их ежегодное повторение означало бы лишь потерю времени. Что касается жалоб на основании статьи 11 Конвенции, то он полагает, что речь здесь идет об устаревшей концепции. Ни одно из государств никогда не прибегало к этой процедуре, а в настоящее время права человека уже не относятся к сфере межгосударственных конфликтов, а являются общей заботой всего международного сообщества.
25. Конвенция обязывает Комитет выражать мнения на основе докладов, представленных государствами-участниками. Что должен делать Комитет, если какое-либо государство-участник не представило первоначальный доклад? Если этим государством-участником представлен базовый документ, это свидетельствует о его стремлении к тому, чтобы его доклады были рассмотрены по меньшей мере одним из договорных органов. В этой связи будет достаточно обратиться к этому государству с просьбой представить доклад КЛДР. В противном случае Комитет мог бы выяснить, представляла ли эта страна свой доклад другим комитетам или органам Организации Объединенных Наций, или, например, вступить в контакт с делегацией этой страны на Генеральной Ассамблее. Кроме того, Комитет мог бы представить Генеральной Ассамблее, помимо доклада, конкретный документ с указанием стран, не представивших доклад, который был бы опубликован в качестве документа Генеральной Ассамблеи в рамках того или иного пункта ее повестки дня. Вместе с тем г-н Диакону полагает, что при отсутствии доклада Комитет не может рассматривать вопрос об осуществлении Конвенции в какой-либо стране, так как это не входит в его мандат.
26. Г-н ГАРВАЛОВ говорит, что, как он понимает, Комитет в своем докладе теперь будет излагать только свои выводы относительно рассмотрения докладов государств, за исключением мнений, выраженных государствами в связи с этим рассмотрением. Это означало бы исключение очень важной информации, и Комитету следует это сознавать. Г-н Гарвалов разделяет мнение г-на де Гутта в отношении нейтралитета экспертов, а также мнение г-на Диакону о том, что доклад Комитета следует представлять непосредственно Генеральной Ассамблее, а не через Третий комитет. Вероятно, еще лучше было бы, как он уже предлагал ранее, непосредственно доводить до сведения Генерального секретаря основные вопросы доклада Комитета, требующие не только незамедлительных действий, но и анализа.

27. Г-н ЧИГОВЕРА ставит вопрос о том, сколько же добавлений, касающихся, например, методов работы Комитета, можно включать в его доклад и какой объем он может иметь. Как он понимает, по сравнению с мандатом, предусмотренным статьей 9, уже появились некоторые нововведения (информация из других источников, призывы к незамедлительным действиям, чрезвычайные и превентивные процедуры). По его мнению, Комитет должен иногда заниматься толкованием Конвенции. Следовательно, он мог бы рассмотреть положение в какой-либо стране, не выполняющей предусмотренного Конвенцией обязательства по представлению докладов.

28. Г-ну Чигovere хотелось бы, чтобы секретариат разработал проект доклада с учетом всех высказанных замечаний. Затем Комитет мог бы рассмотреть его текст по пунктам.

29. Г-н АХМАДУ отмечает, что доклады государств-участников представляются все реже и что к настоящему времени некоторые государства не представили даже первоначальный доклад. Однако не только Комитет по ликвидации расовой дискриминации сталкивается с подобным явлением: другие комитеты ООН находятся в аналогичном положении. Возможно, эта проблема отчасти объясняется тем, каким образом Комитет рассматривает доклады. Его, например, упрекали в том, что он действует как уголовный суд или вмешивается во внутренние дела государств. Существует два альтернативных варианта действий. Комитет мог бы обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой применить к странам, не выполняющим своих обязательств, санкции, заключающиеся, например, в лишении их права голоса на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций или возможности принимать участие в ее работе. Другой возможный путь — это проявлять меньше требовательности и ставить себя на место страны, положение в которой является предметом обсуждения.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что применение санкций было бы сопряжено с трудностями и что роль Комитета заключается не в этом.

31. Г-н ВОЛЬФРУМ говорит, что, как ему кажется, Комитет в основном исчерпал данный вопрос и что, вероятно, пришло время прекратить его обсуждение. С другой стороны, ему хотелось бы, чтобы в докладе Генеральной Ассамблее было указано, какие источники используются Комитетом и, в частности, задействуются ли при его составлении документы, представленные НПО. Это позволило бы государствам-участникам и неправительственным организациям получить представление о методике его работы. С другой стороны, эксперт отмечает, что, если некоторые государства не представляют свой доклад своевременно, это означает, что они чрезмерно загружены. Предложение о представлении единого доклада всем договорным органам, несмотря на присущие ему недостатки, представляет собой возможное решение.

32. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС в отношении проблемы несвоевременного представления первоначальных докладов отмечает, что статья 9 Конвенции имеет четкую формулировку. Поэтому, хотя Комитет не уполномочен вносить поправки в какое-либо положение Конвенции, он, однако, может толковать его при возникновении процедурной проблемы. В данном случае наилучший выход — проинформировать Генеральную Ассамблею о том, что, начиная со следующей сессии, Комитет намерен довести до сведения государств, до сих пор не представивших первоначальный доклад, что при отсутствии такого доклада он будет рассматривать положение в этих государствах на основе докладов, представленных ими другим органам ООН, а также исследований, проведенных службами Организации. При этом, однако, исключается использование в ходе рассмотрения документов, представленных неправительственными организациями. В свой доклад Генеральной Ассамблее Комитет мог бы включить список соответствующих государств. Поскольку они являются членами Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, возможно, примет резолюцию, одобряющую эти действия Комитета.

33. Г-н АБУЛ-НАСР говорит, что он в целом поддерживает предложение г-на Валенсии Родригеса и согласен с ним в том, что следует избегать использования других источников, помимо докладов государств-участников и документов Организации Объединенных Наций, по той простой причине, что достоверность внешних источников признана не всеми членами Комитета и что позиция некоторых из этих источников является необъективной. Поскольку ряд членов Комитета ссылаются, например, на доклады Государственного департамента Соединенных Штатов, г-н Абул-Наср спрашивает, целесообразно ли использовать информацию, представленную одним государством-членом, при рассмотрении положения, существующего в другом.
34. В ходе обсуждения затрагивался вопрос о нейтралитете экспертов. В контексте работы Комитета это понятие лишено всякого смысла. В статье 8 Конвенции речь идет о "беспристрастности", и Комитету следует придерживаться этого критерия.
35. Г-н де ГУТТ признает, что, говоря о нейтралитете, он выразил свою мысль неудачно. Фактически он имел в виду именно понятие беспристрастности, высказывая пожелание о том, чтобы упомянуть в докладе о принципе, согласно которому эксперт не должен участвовать в обсуждении, посвященном анализу положения в его стране.
36. Г-н РЕШЕТОВ в связи с замечаниями г-на Вольфрума говорит, что Комитет является независимым органом и что заседающие в нем эксперты назначены на эту должность в личном качестве. Некоторые полагают, что эксперты в силу их статуса не должны участвовать в рассмотрении доклада государства, гражданами которого они являются. Г-н Решетов не согласен с этой позицией, которая, по его мнению, противоречит положениям Конвенции. В самом деле, наряду с критерием беспристрастности нельзя отрицать и тот факт, что эксперты представляют различные правовые системы и цивилизации. Отстранение экспертов от участия в рассмотрении доклада их страны лишило бы Комитет их ценного опыта. Поскольку обсуждение проводится открыто, то никто не может усомниться в беспристрастности экспертов, а их неучастие в обсуждении может быть истолковано как признак их зависимости от правительства своей страны.
37. Г-н де ГУТТ, пользуясь правом на ответ, заявляет о своей несогласии с толкованием г-ном Решетовым пункта 1 статьи 8. Беспристрастность — это основная обязанность, которую эксперт должен соблюдать при любых обстоятельствах. Вместе с тем принцип представительства различных общественных и правовых систем является лишь одним из критериев, который следует учитывать при избрании членов Комитета. Таким образом, речь идет о двух совершенно разных понятиях.
38. Г-н ЮТСИС говорит, что у него сложилось впечатление о том, что Комитет напрасно теряет время. Обсуждение было бы более плодотворным, если бы каждый член Комитета представил свои предложения в письменном виде с последующим рассмотрением доклада по пунктам. Если у членов Комитета нет новых или отличающихся добавлений или если их мнения не могут быть изложены письменно, он предлагает перейти к другому пункту повестки дня.
39. Г-н ЛЕЧУГА ЭВИЯ говорит, что, поддерживая предложения г-на Валенсии Родригеса, он хотел бы отметить, что доклады, представленные государствами-участниками другим договорным органам, и документы, на которые Комитету предложено опираться при рассмотрении положения в странах, не представивших первоначальный доклад, не касаются непосредственно вопроса о расовой дискриминации и поэтому могут не представлять большого интереса для Комитета.
40. Г-жа ЗУ отмечает, что Комитет посвятил слишком много времени обмену мнениями по общим вопросам и что рассмотрение проекта документа по пунктам было бы более эффективным. В этом случае замечания членов Комитета явились бы более целесообразными.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что будет составлен новый вариант рассматриваемого документа и что в случае отсутствия возражений он будет считать, что члены Комитета хотели бы прекратить обсуждение этого документа.

42. Решение принимается.

Программа работы Комитета

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета определить программу работы следующего заседания, поскольку рассмотрение докладов Намибии и Венесуэлы было перенесено на вторую половину следующего дня.

44. В рамках обмена мнениями, в котором участвуют гг. ЧИГОВЕРА, ДИАКОНУ, ВОЛЬФРУМ, ГАРВАЛОВ, ЮТСИС, АБУЛ-НАСР и г-жа САДИК АЛИ, г-н ван БОВЕН говорит, что он готов представить документ, который можно рассматривать в качестве доклада о положении в Боснии и Герцеговине. Вместе с тем в отношении Израиля ему кажется нецелесообразным рассматривать осуществление Конвенции в этой стране при отсутствии доклада с конкретной информацией, которая запрашивалась Комитетом. Кроме того, при условии готовности секретариата Комитет мог бы рассмотреть сообщения или подготовленный Председателем рабочий документ о совещании председателей органов, учрежденных в соответствии с международными договорами по правам человека.

45. Г-н РЕШЕТОВ говорит, что он поддерживает точку зрения г-на ван Бовена относительно рассмотрения вопроса об осуществлении Конвенции в Израиле. Учитывая важность положения в этой стране и те проблемы, с которыми она рискует столкнуться в будущем, в частности по причине ее моноэтнического характера, было бы нецелесообразно рассматривать положение в этой стране, не имея ее доклада и при отсутствии ее делегации в Комитете.

46. Г-н ЮТСИС полагает, что ввиду чрезвычайного и сложного положения в Бурунди Комитет мог бы запросить и дополнительную информацию у отдела специальных процедур Центра по правам человека, который ежедневно следит за развитием событий в этой стране.

47. Г-н де ГУТТ при поддержке г-на ВОЛЬФРУМА отмечает, что восемь дней назад Верховный комиссар по правам человека подытожил информацию о Бурунди и что Комитет принял рекомендацию, касающуюся этой страны. Однако ничто не мешает Комитету вновь обратиться к г-ну Айяла Лассо, как было предложено им самим, чтобы получить информацию о последних событиях в Бурунди.

48. Г-н АБУЛ-НАСР считает, что Комитет не должен рассматривать доклад какого-либо государства-участника, в том числе в рамках процедуры незамедлительных действий, не проинформировав это государство.

49. Отвечая на вопрос г-на ШАХИ, г-н ХАСБЕНДС (Секретарь Комитета) уточняет, что рекомендация Комитета в отношении Бурунди и сопроводительное письмо были в день принятия рекомендации направлены начальнику отдела международных договоров для препровождения помощнику Генерального секретаря по правам человека и Верховному комиссару по правам человека.

50. Г-н ШАХИ не понимает, почему Комитет не может направить письмо непосредственно Генеральному секретарю в рамках процедуры незамедлительных действий, как он это обычно делал до учреждения поста Верховного комиссара по правам человека.

51. Г-н ВОЛЬФРУМ уточняет, что в соответствии со статьей 9 Конвенции Комитет может обращаться непосредственно к Генеральному секретарю ООН.

52. Г-н ГАРВАЛОВ говорит, что в желании Комитета обратиться напрямую к Генеральному секретарю не следует усматривать какое-либо недоверие Верховному комиссару по правам человека или помощнику Генерального секретаря по правам человека.

53. Г-н ван БОВЕН отмечает, что Генеральный секретарь ООН выполняет двойную функцию: с одной стороны, он является административным руководителем Секретариата ООН, с другой — играет политическую роль, в частности в деятельности Совета Безопасности. Комитет может непосредственно обращаться к Генеральному секретарю в рамках его политических функций, однако при обращении к нему как к административному руководителю вполне нормально проходить по ступеням иерархической лестницы. Ясно, что в случае с рекомендацией относительно Бурунди Комитет намерен непосредственно обратиться к Генеральному секретарю как к политическому деятелю.

54. Г-н АБУЛ-НАСР говорит, что Генеральный секретарь не имеет возможности ознакомиться с ежедневно поступающими к нему многочисленными сообщениями. Таким образом, по-видимому, для Комитета вполне естественно обратиться к нему через посредство, например, помощника Генерального секретаря по правам человека, и в этой процедуре не следует усматривать какую-либо форму цензуры.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, таким образом, Комитет на своем следующем заседании рассмотрит положение в Боснии и Герцеговине, затем — сообщения, и наконец — рабочий документ, подготовленный им по итогам совещания председателей органов, учрежденных в соответствии с международными договорами по правам человека.

56. Г-н ШАХИ при поддержке г-на ЧИГОВЕРЫ говорит, что Комитету для утверждения своих выводов по итогам рассмотрения доклада того или иного государства-участника необходимо иметь текст этих выводов на всех рабочих языках, а также текст кратких отчетов заседаний, на которых рассматривался данный доклад.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что краткие отчеты составляются поочередно на английском и французском языках в зависимости от заседаний.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.